

ПОЛЕТ БАШНИ

Звездный Мастер Квотек и его серафоны проложили кровавую тропу к самому подножию Серебряной Башни, но даже со всей своей яростью они не смогли пробиться через хрустальные врата, пропитанные магией. А демонов вокруг становилось всё больше.

Во вспышке пламени Пожиратель Томов появился в круге телепортации своей Серебряной Башни. Не скупясь на проклятия, он пересек свои покои и вложил извивающееся наверху посоха перемен в кристальное вместилище на стене.



Полупрозрачная кожа его физической оболочки начала пульсировать мерцающей энергией, когда Тощий Призыватель читал заклинания, которые поведал ему его хозяин Тзинч. Звездный Мастер Квотек обратил свой тяжелый взор на Серебряную

Башню, когда по полю битвы прокатилась громоподобная дрожь. Зубчатая земля раскололась и пошла трещинами, открывшимися, чтобы поглотить сотни завров, которые попадали в бездонные расщелины и каналы кипящей магмы. Воздух наполнился нечестивым колдовством, и сланн скривился от боли, когда его пятнистая кожа начала гореть. С оглушительным ревом Серебряная Башня оторвалась от земли, поднявшись в воздух во всем своем ужасающем великолепии. Казалось, что эта громадина заслонила собой всю Долину Криков. Затем вдруг из обители демонического колдуна вырвался смертельный град шрапнели, потроша без разбора серафонов и их противников. Звездный Мастер закрыл глаза и сосредоточил свой разум, вычерчивая в воздухе защитные символы, дабы огородить своих слуг. Осколки посыпались на энергетический щит, и древний маг задрожал, пытаясь сохранить контроль над немыслимо могущественными силами.

Серебряная Башня парила над землей. Словно могучее копье, она нависала над долиной, а по её поверхности змеились полосы таинственного колдовства. Нижняя часть башни пылала, излучая устрашающий свет, ослепляя всех, кто осмеливался взглянуть на него, и опаливая чешую серафонов, оказавшихся в опасной близости. Затем, с яростным оглушающим взрывом, сравнявшим с землей деревья и вскипятившим реки, Серебряная Башня устремила в небеса, оставляя за собой след колдовского пламени. Когда пыль осела, Звездный Мастер Квотек открыл слезящиеся глаза. Судя по всему, от его многотысячного войска осталось лишь несколько сотен воинов. Они стояли на плато из обугленного и плавящегося камня – жалких остатков Долины Криков. Земля вокруг них была выжжена напрочь. Частицы небесной энергии кружили в воздухе, словно завеса пыли. Стоя рядом со сланном, шрам-ветеран Квар-Ток испустил рев первобытной ярости. Квотек поднял перепончатую руку, призывая завтра к молчанию. Такие многочисленные потери были ожидаемы, а все вокруг происходил именно так, как и предсказывал владыка Кроак.

Великий План неотвратимо осуществлялся, и Пожиратель Томов был беспомощен в своих попытках помешать ему.

Битва в кромешной бездне

Пожиратель Томов решил избежать гнева серафонов, погрузившись в Эфирную Пустоту. Там, подумал он, среди абсолютной черноты, он мог бы укрыться от своих врагов - по крайней мере, на время. Вряд ли Тощий Призыватель знал, что пространство между мирами не обеспечит ему убежище. Когда Серебряная Башня вонзилась в небо над Восьмиконечьем, словно огромное копье, и исчезла во мраке, Пожиратель Томов обессиленно поник на своем хрустальном троне, его девять глаз сузились от разочарования, а завитки колдовской энергии играли вокруг его скрещенных пальцев.

И все же у Тощего Призывателя было немного больше, чем несколько мгновений для раздумий. Магические печати-обереги испустили оглушительный визг, и Серебряная Башня качнулась, как будто ее ударила целая комета. Одним взмахом искореженной руки Пожиратель Томов сделал кристаллическую стену своего логова

полупрозрачной, открыв окно в великую тьму за ее пределами. Там, в пустоте, парила дюжина блестящих кораблей-зиккуратов, окружавших Серебряную Башню.

Тощий призыватель с ужасом наблюдал, как свет вспыхнул на каждом из этих странных механизмов, освещая бескрайнее ничто. На мгновение ему почудилась огромная змея, обвивающая кольцами его Серебряную Башню.

Затем энергии, испускаемые кораблями-зиккуратами, слились в единый луч ослепляющего белого света, который пронзил тзинчитскую крепость. Каким-то образом серафоны предугадали маневр демонического колдуна. Теперь он снова оказался загнанным в угол.

Самым большим корабль серафонов представлял собой многоярусную махину, а нос его был выполнен в виде золотой змеи. То был храм-корабль Ица-Итлан, который удостоился чести стать транспортом для самого старшего в своем роде - достопочтенного владыки Кроака, первого среди звездных мастеров.

Мумифицированный труп сланна восседал на своем священном паланкине, но его дух пылал тайной силой, превосходящей даже могущество Тощего Призывателя.



Испустив ментальный импульс такой силы, что все прорицательные механизмы и инструменты в тайных святилищах всех владений на мгновение вышли из строя, владыка Кроак приказал своей армаде двигаться вперед. От Ица-Итлана отделились десятки золотых барж, украшенных злобными ликами рептилий и покрытых письменами давно забытых языков. Эти меньшие корабли пронеслись сквозь пустоту и врезались в Серебряную Башню, извергая фаланги щитоносцев и неистовствующих кроксигоров прямиком в лабиринтные пристанища тзинчитского колдуна.

Там серафонов уже ждал гарнизон демонов. Две стороны сошлись в яростной битве, где первобытной силе и холодной ярости противостояла чародейская мощь.

Крепость Пожирателя Томов была далеко не беспомощной даже против такого войска, которое выступило против нее. С самых верхних парапетов Серебряной Башни обрушивались каскады колдовского огня, которые охватили ближайший храм-корабль, вгрызаясь в зачарованный камень и оставляя огромные выбоины.



Сбитые с ног ненасытным притяжением Эфирной Пустоты, сотни скинков и завров канули в бесконечное ничто. Поврежденный храм-корабль потерял управление, превратившись в пылающий во тьме факел. Оценив последнюю возможность сбежать, Пожиратель Томов направил Серебряную Башню к этой бреши во флоте серафонов. Крутанувшись, покореженная Серебряная Башня устремилась в кипящую химическую стратосферу Хамона, Владения Металла. Пробиваясь сквозь вершины затянутых железными облаками гор и оставляя за собой огромный шлейф пара, Башня пронеслась над хроматическими океанами и обрушилась на берег Ржавых Пустошей. Каким-то чудом чары Серебряной Башни все еще сохранялись, когда она

лежала в пещеристой борозде, пробуренной в красноватых песках Ржавых Пустошей. Из трещин в поверхности Башни вырывались потоки хаотической энергии, которые порождали искривленные наросты везде, где касались какой-либо поверхности. Вскоре над местом крушения взревел и закружился бушующий ураган магии.

На борту Ица-Итлана иссохшее тело Кроака оставалось таким же бесстрастным, как и всегда, но его скинки-помощники нервно моргали и щебетали. Они задавались вопросом, не постигла ли какая-нибудь катастрофа Великий План, ведь враг снова избежал их гнева. Несмотря на всю свою сообразительность, их интеллект не мог уловить тонкости такого грандиозного плана, как тот, который собственноручно реализовал Реликтовый Жрец. Светящиеся факелы в покоях лорда Кроака мигнули, когда он проявил свою волю и мыслью привел в движение огромную массу Ица-Итлана. Следующий этап грандиозной работы выпадет на долю одного из его самых доверенных соратников.